

Ярославский УНИВЕРСИТЕТ

Орган коллектива
Ярославского
государственного
университета

Издаётся с 1986 года

№ 7 (266—267)

20 МАЯ 1992 ГОДА

Выходит один
раз в 2 недели

Цена 8 коп.

ИНТЕРВЬЮ В НОМЕР

И остался жив...

Мы предлагаем вашему вниманию небольшое интервью с ветераном войны, в недавнем прошлом доцентом кафедры Политической истории Павлом Матвеевичем Широкиным, чтобы в эти майские дни вместе с ветераном еще раз вспомнить, как это было, а заодно пожелать всем тем, кто также, как и он, прошел тяжелыми дорогами войны — СЧАСТЬЯ, УДАЧИ, ТОЙКОСТИ И ВЫДЕРЖКИ наше непростое время.

— Павел Матвеевич, расскажите, пожалуйста, на каком участке фронта вам пришлось воевать и в каком качестве?

— Я был старшим матросом-электриком во 2-й бригаде бронекатеров Волжской военной флотилии. А находился я там в конце сентября 1942 года, как раз в разгар битвы за Сталинград и до ликвидации сталинградской группировки немецкой армии в феврале 1943 года, после чего служил в 3-й бригаде канонерских лодок этой же флотилии, в задачу которой входило сопровождение нефтеналивных судов, шедших по Волге и охрана их от немецкой авиации.

— Чему вас научила война?

— Если отвечать на вопрос напрямую, то скорее всего ничему не научила, потому что она преврала мою учебу, продолжить которую я смог только в 1949 году. А научила она меня воевать, преодолевать трудности, много работать.

— Какой вам видится Победа через призму сегодняшних событий?

— Победе 1945 года должна быть одна оценка — значение ее огромно для всего мира. Она была одержана объединенными силами нескольких государств и на нее современные события не должны влиять. Попытка принизить ее значение наносит вред не только делу мира, но и мировоззрению молодого поколения, которое непонятно почему считает, что войны больше не будет, хотя жизнь показывает, что и после 45-го года военные конфликты не прекращаются, достаточно вспомнить ближайшие — Карабах, Приднестровье, и в других странах, например, в Югославии. Хочу подчеркнуть, что Победу во второй мировой войне надо рассматривать, как победу над фашизмом, не над Германией, не над немецким народом, а над фашизмом. И горько се-

годня нам, ветеранам Великой Отечественной, сознавать, что он снова возрождается во многих странах, в том числе и у нас в России.

— Опишите, пожалуйста, самый страшный эпизод из вашей военной жизни?

— Самый страшный момент моей военной жизни — это прямое попадание мины в бронекатер на Волге. А дело было так: меня взрывной волной выбросило в воду, течением прибило к острову, который почему-то назывался Крит, где солдаты меня и откачали. Я, к сожалению, не помню фамилий этих людей — и на лодке переправили на берег, где я был направлен уже на другой катер и дальше воевал с другим экипажем.

— Каким вы помните этот майский день 1945 года?

— День Победы я застал в Астрахани, был в командировке на судоремонтном заводе. Разбудил нас вой сирен парашютов, паравозов, и казалось, что это очередной налет немецкой авиации, а на самом деле нас приветствовала в то утро вырвавшаяся на свободу Победа, затем мы слушали выступление Левитана по радио. Помню этот день как день всеобщего ликования — все целовались, плакали. Было чувство какой-то шоковой радости от того, что эта страшная, чудовищная война наконец-то позади, и ты остался жив.

В. Отрошенко. «Русь» осуществляет такие виды деятельности, как охрана предприятий, складов, частных лиц. Осуществляется оказание гражданам различных услуг (в рамках закона). В плане организации информационно-службы. Следует отметить, что «Русь» единственная организация такого рода в Ярославской области, которая возмещает предпринятую ущерб, случившийся по вине сотрудников «Русь». Да, дело вроде бы нужно. Цены за услуги сравнительно невысокие, да и нанять частных охранников намного выгоднее, чем пользоваться услугами милиции.

Но существует проблема — правовое положение частной охраны! На своем посту они стоят беспартийные и безоружные. Уголовный кодекс защищает только милиционера, а про частника вовсе ничего не говорится. И получается так, что при одних и тех же обстоятельствах милиционера закон защитит, а его «неофициального» коллегу нет.

Недавно российский парламент обсуждал законопроект призванный легализовать деятельность новых общественных формирований по охране правопорядка и сыску. Будем надеяться на то, что скоро появится новый закон, и защитит это новое в нашей стране дело.

О. КОЛЕСНИК

Просим принять неотложные меры

В предыдущем номере мы уже давали обзорный материал с регионального совещания ректоров вузов Северо-Запада России, а сегодня хотим познакомить наших читателей с некоторыми документами, которые были приняты на этом совещании.

ОБРАЩЕНИЕ

ПРЕЗИДЕНТУ РОССИИ ЕЛЬЦИНУ Б. Н.
от участников регионального совещания
ректоров вузов Севера России.

Региональное совещание ректоров вузов Северо-Запада России выражает крайнюю тревогу за судьбу России. Под угрозой уничтожения находится высшая школа, а вместе с ней и интеллектуальный потенциал страны, способный обеспечить возрождение Родины.

Преподаватели, научные сотрудники и студенты были благодарны Вам за Указ № 1. Он вселял надежду, но, к сожалению, Указ не выполняется. Просим принять неотложные меры по защите высшей школы от развала и не допустить национальной катастрофы.

VI СЪЕЗД НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РОССИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ХАСБУЛАТОВУ Р. И.

Мы, ректоры вузов Северо-Запада России, сознавая трудное социально-экономическое положение Российской Федерации, не можем не выразить своего отношения к положению высшего образования в стране.

Нас глубоко тревожит факт отсутствия должного внимания правительства к его нуждам:

— Указ Президента России № 1 не выполняется;

— документы, выработанные различными совещаниями ректоров, не приводятся в действие и фактически игнорируются;

— сокращается финансирование на вузовскую науку;

— нищенская заработная плата преподавателей привела к уходу из вузов многих талантливых педагогов и ученых;

— недостаток финансирования приводит к разрушению имеющейся материальной базы, а существующая налоговая политика не стимулирует развитие высшей школы;

— материальное положение студентов достигло критического уровня;

— свертываются международные связи.

Все поставленные вопросы требуют немедленного решения, иначе процесс развала высшей школы может принять необратимый характер.

В связи с этим мы требуем:

1. Добиваться безусловного исполнения Указа № 1 Президента России.

2. Выдерживать общепринятые цивилизованные нормы финансирования применительно к образованию, установить уровень бюджетного финансирования не менее 10 процентов от национального дохода с последующим использованием этих средств на решение научно-производственных и социальных проблем, в том числе, на развитие материально-технической базы вузов, строительства жилья и общежитий, повышения уровня зарплат преподавателям и сотрудникам и стипендий студентам.

3. Предоставить высшей школе налоговые льготы.

4. Упорядочить муниципальные расходы, которые несут вузы на содержание учебных и учебно-лабораторных помещений.

5. Принять все меры к недопущению сокращения приема студентов в вузы и к сохранению научно-педагогических коллективов вузов.

Считаем, что успех проводимых экономических реформ зависит в значительной мере от научно-педагогического потенциала высшей школы.

УЧАСТНИКИ СОВЕЩАНИЯ
РЕКТОРОВ ВУЗОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА
РОССИИ.

ЗАКОН И МЫ

Существует проблема

Не секрет, что после введения в действие закона «О торговле» наша многострадальная Россия стала похожа на большой базар. На этом фоне Ярославль ничем не отличается от других городов федерации. Все продается и все покупается. И все бы хорошо, но...

Если потонуть среди деловитых и молчаливых наших сограждан на хорошо всем известной ярославской «барахолке» или на центральном рынке («барахолке» поменьше), то остается только удивляться обилию и разнообразию товаров. И чего здесь только нет! Но далеко не все эти товары попали на рынок законным способом. Большинство этих раковин, листов железа, рулонов рубероида, облицовочных плиток попало на «барахолку» прямоком с завода через дыру в заборе, разбитое окно, или прямо через проходную.

Хищения на заводах и фабриках в последнее время приобрели катастрофические размеры. Повальный дефицит является прямой причиной этого явления. Вот некоторые факты: комбинат «Красный Перекон», выписка из книги задержаний.

17 января 1992 г. — 19.35...

задержан в корпусе Ш. В. пытавшийся похитить доски. При себе имел монтировку.

20 января... — 18.30... задержан гражданин К. И. Пытался вынести с территории комбината катушки угарной нити. При задержании оказал сопротивление.

...Изъято 120 метров полихлорвиниловой трубки... (примерная стоимость 540 рублей).

...Изъято 217 метров ткани (свыше 30 тысяч рублей) и т. д.

Кстати, стоимость прошлогодняя, и если умножить все цифры на пять, а то и на десять, сумма выходит внушительная. Возникает вопрос, как обеспечить сохранность имущества. Милиция? Куда там, ей и своих забот хаает. Выход один — обратиться в частное детективное агентство и нанять охранников. Действительно, часто только это позволяет сохранить предприятию десятки, а то и сотни тысяч рублей.

В Ярославле существует несколько организаций, которые занимаются этим видом деятельности. Хотелось бы выделить среди них малое предприятие «Русь» (председатель

ДОКТОР МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В 1904 году начал свою преподавательскую деятельность в Демидовском юридическом лицее, затем продолжил ее в Ярославском университете до его закрытия в 1924 году крупный специалист в области международного права Николай Николаевич Голубев.

Он — автор фундаментальных работ по международному праву «Международные конгрессы и конференции» (1905 г.), «Международные административные комиссии XIX века» (1908 г.), «Международные третейские суды XIX века» (1904 г.), многочисленные статьи в различных юридических изданиях.

Наибольший интерес представлял его труд «Международные конгрессы и конференции», содержащий богатейший материал по истории международных съездов и конференций, начиная с XI века. Ученый не ограничивается лишь хронологией, простым описанием событий, подобно летописцу. Наряду с историческим автор использует и метод сравнительного правоведения, а при анализе норм международного права — логико-грамматический. Н. Н. Голубеву удалось не затеряться в тысяче мелочей, которыми изобилуют исторические процессы, он сумел выделить именно юридическое начало, правовую первооснову, систематизировать накопленные в результате длительного развития крупный юридический опыт проведения международных конгрессов и конференций.

Одной из целей монографии о международных конгрессах и конференциях, по выражению Н. Н. Голубева, было «подметить постепенное развитие этого института на протяжении тысячелетия, начиная с съездов XI века». По свидетельству ученого: «первоначальные съезды князей и послов для решения судебных дел превращались с течением времени в законодательные и правительственные съезды до тех пор, пока народы не соединились в одно централизованное государство». Для современного читателя не могут не представлять интереса те правила, по которым договаривающиеся стороны, русские князья, начиная с 907 года, занимались устройством мира.

Н. Н. Голубев исследует историю развития не только съездов, но и административных комиссий, третейских судов, к помощи которых прибегали в тех случаях, когда непосредственные переговоры послов заканчивались неудачей. В далекие от нас времена содержание, казалось бы, известных понятий съездов, конференций, конгрессов было иным. Первоначальное значение этих понятий позволяет лучше уяснить юридический смысл современной международной терминологии. Например, конференции назывались «также съезды представителей сюзерена и вассалов, на которых присутствовали в качестве посредников делегаты от нейтральных держав». Съезды «без словесных совещаний», когда подписывались условия окончательного установленного договора, обычно назывались конгрессами. Само же обозначение съезда конференцией было малоупотребительным до конца XIX века, на практике съезды назывались конгрессами. Существовало несколько разновидностей съездов, что зависело от содержания и характера решаемых на них вопросов. Конгресс представлял механическое соединение двух враждующих сторон, победителя и побежденного, имеющих интересы прямо противоположные. Отличительной особенностью являлось явное неравноправие государства и соответственно их представителей, что находило отражение в нормах права. «Долгие, горячие, отягощенные местными спорами», — пишет Н. Н. Голубев, — «понапрасну отнимавшие время и затруднявшие работу съезда, являются характерной особенностью старинных конгрессов. Пустые формальности и обряды, споры об этикете, о председательстве, о равенстве, о порядке подписи актов конгресса казались важными и затрагивающими чувствительность держав. При отправлении на конгресс пересматривались старые посольские дела, где выискивались прецеденты в отношении мест: как размещались посты на королевских пириествах, на торжественных официальных собраниях, на соборах, на предшествовавших конгрессам». Более того, «гла-

венствующее на конгрессе державы нередко устраивали свои особые совещания, на которые допускались лишь избранные представители. Это приводило к заключению отдельных договоров между отдельными державами. Результаты этих закулисных переговоров не подвергались обсуждению в общем собрании всех делегатов, а только объявлялись в нем, второстепенные державы имели лишь право присоединения к установленным без них условиям мира или соглашениям. Техника проведения съездов, конгрессов позволяла главствовать в период их проведения посредникам, которые были в те времена самыми почетными и влиятельными лицами, однако, с развитием культуры международного общения ослабляется роль посредника, исчезают споры о рангах и церемониях.

Принципы, которыми руководствуются в ходе проведения международных форумов в наши дни все участвующие государства, складываются в начале XIX века. В результате их анализа русский ученый-юрист Н. Н. Голубев выделяет новые существенные черты ведения переговоров. Во-первых, ведущим способом их организации стали устные совещания, ведущим председателем и фиксируемым в протоколах. Во-вторых, и подготовке отдельных вопросов подключаются комиссии. В-третьих, устанавливается алфавитный (французский) порядок рассуждения представителей государств, втирования и подписи протоколов. Подчеркивается еще одна особенность съездов XIX века: они стали носить не только политический, но и культурный характер. Тем же образом, участники международных съездов получают, в конце, равные права, а в их число входят уже не только государства Европы, но и других континентов, видимо, по этой причине ученый посвящает немало страниц своей главной книги съездам представителей американских государств, на которых обсуждались самые различные проблемы: об обмене научной, литературной информацией, о покровительстве литературной и артистической собственности, о выдаче преступников и покрови-

тельства против анархии.

Н. Н. Голубев много внимания уделяет административным съездам, созываемым со второй половины XIX века. Они именовались дипломатическими и техническими конференциями и посвящались вопросам управления, а именно: народному здравия, народного образования, помощи в области торговли, промышленности, публикации международных договоров. В них имеются сведения о международной защите литературной и артистической собственности. Характерно, что инициаторами созыва международных конференций по ее защите выступали библиотеки, в частности, библиотека Ватикана.

Труды Н. Н. Голубева не являются простым экскурсом в историю международного права и своеобразным путешествием по разным странам и материкам. Собранные ученым есть лишь иллюстрация к его теоретическим гипотезам или подтверждение научных выводов. Автор названных монографий тонко анализирует правовые нормы, действовавшие в международном праве в современном ему период (конец XIX и начало XX веков). От его зоркого взгляда теоретика не ускользает, пожалуй, ни одна, даже самая мельчайшая деталь правового регулирования международных съездов, конгрессов, конференций. В построении своей ведущей монографии «Международные конгрессы и конференции» автор использует порядок, по которому велась как предварительная работа съездов, конгрессов, конференций, так и весь ход их деятельности вплоть до вынесения решения. То есть весь процесс выработки международных документов.

Им проделана важная работа по классификации норм права, и более того, Н. Н. Голубевым дается характеристика ряда проблем, не потерявших до сих пор своей актуальности. Например, небезынтересны для читателя высказывания юриста международного права о том, что есть воля государства — участников съездов и конгрессов, делегаций или делегата, представляющего свое государство. Степень самостоятельности де-

легации, по убеждению автора, при выражении им государственной воли может быть весьма различной. Делегация является либо передаточной воли, либо может участвовать в ее образовании, либо свободно действовать по своему усмотрению. Пределы действия представителя государства далеко не всегда легко установить. История знает достаточно много случаев несоответствия воли государства и его представителя, которые приводили к нежелательным для одного и даже многих государств последствиям. По мысли Н. Н. Голубева, только государство определяет пределы обязанностей и власти власти, принадлежащей его уполномоченным, степень и качество тех юридических последствий, которые могут быть произведены действиями делегатов. Только воля, выраженная делегатом в указанных ему пределах и формах, признается волей его правительства. Преступая границы своих полномочий, уполномоченный выражает не волю государства, а свою собственную волю. Не имея полномочий и действуя без инструкции, делегат выражает личный взгляд, как простое частное лицо, и этот взгляд не имеет никакой обязательной силы для его правительства. Рассматривается в данном случае особого рода правоотношение между государством и представителем, носителем его воли в международных отношениях.

Труды русского юриста Н. Н. Голубева носят характер энциклопедии международного права, в них поднято немало важных проблем, исследование которых стоило бы продолжить с использованием новых фактов международной жизни, в них содержатся интересные и оригинальные выводы. Мономентальные научные труды написаны живым, ярким языком, что позволяет сравнивать их с литературно-художественными произведениями, они и сейчас могли бы служить учебниками для изучения курса международного права студентами и аспирантами, поскольку их отличительной чертой является не только научность, но и доступность для широкого круга читателей.

С. ЕГОРОВ,
Н. ЩЕРБАКОВА.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ УЧАСТНИКА КОНФЕРЕНЦИИ

Американские политологи в Ярославле

27—28 апреля в Ярославле состоялась необычная конференция, в ходе которой ученые и практики обменялись мнениями относительно деятельности органов местного самоуправления в России и США. Наши ученые, досконально изучившие американский опыт, особенно рассказывали о разделении властей, о выборах органов самоуправления, их компетенции в США... Гости же — тщательно проанализировали политическую власть в России и механизм действия депутатского корпуса Ярославля и области.

С приветственным словом к собравшимся обратились председатель областного Совета А. Н. Веселов и мэр Ярославля В. В. Волончунас.

Первым выступил Джеффри Ган, профессор Вилановского университета, руководитель совместного российско-американского исследования. Его доклад был посвящен мест-

ной политике и политической власти в России, опыту Ярославля. Профессор изложил итоги исследования деятельности областного и городского Советов. Какова степень их реальной власти? Вот основной вопрос научного доклада. Хотя депутатский корпус стал намного активнее, все же исполнительная власть в руках тех, кто правил до реформы. У депутатов мало опыта управленческой работы по сравнению с исполкомами, а большинство из депутатов — новички. И власть в конце концов перешла из рук депутатов к старой элите, в том числе и перебежчикам из аппарата. После путча, отметил Д. Ган, Б. Н. Ельцин понял, что места в органах власти и управления заняты старой элитой, а наместники не справляются с задачей изменения политического и экономического курса. Последовало назначение А. И. Лисицына и В. В. Волончунаса.

У кого же в данный момент власть в Ярославле и области? Неизвестно! С точки зрения американского политолога, общество переживает переходный момент, борьба за власть продолжается...

Что же рекомендует профессор Д. Ган? Компромисс. Он не считает оппозицию преступным элементом или врагом реформ и готов с ней сотрудничать. Профессор полагает, что не все аппаратчики плохи. А. Н. Веселов, например, не поддержал путч. Так что можно быть уверенным в перестроечных процессах...

Продолжая начатый Д. Ганом разговор о местной власти, другой гость из США профессор Джеффри Хафф, Дюкский университет, отметил, что политическая жизнь в России значительно сложнее, чем это представляется как радикалам, так и консерваторам. По мнению профессора, радикалы, которые

в настоящее время преобладают в средствах массовой информации, называют своих оппонентов «номенклатурщиками» и «мажорными консерваторами», которые не представляют на политической арене никого, кроме себя. «Во имя демократии» они требуют распустить демократически избранные социальные институты или ограничить их деятельность. Они отрицательно настроены по отношению к областным Советам, не имеющих поддержки в сельской местности. Консерваторы, в свою очередь, полагают, что новые демократические институты играют дестабилизирующую роль в жизни общества.

Кого же в областном и городском Советах больше? Радикалов или консерваторов? На первый взгляд, областной Совет значительно более консервативен, чем городской. Это объясняется тем, что в период избирательной кампа-

нии «демократы» не уделяли достаточного внимания выборам в области. Анализ же статистических данных показал, что уже в августе 1990 года областной Совет уже не был под контролем коммунистов, как и городской — под контролем демократов.

Если оценивать отношение депутатов области и города к различным аспектам экономической реформы (к частной торговле, иностранным инвестициям), то консерватизм депутатов областного Совета лишь незначительно выше, чем у депутатов городского Совета. В областном Совете «крайние» консерваторы составляют незначительное меньшинство.

Джеффри Хафф приходит к выводу о том, что нельзя судить по должностному положению избранных депутатов, были ли выборы демократическими или нет. По убеждению профессора, старые советские [Окончание на 4-й стр.]

Высшая школа: в поисках новых путей

А. ГАЛАГАН, «Свободная мысль», № 5, 1992, с. 91—100.

РЕФЕРАТ

В России 514 вузов, в которых обучается 2824,5 тыс. студентов — 55,4 и 54,7 процента общего числа вузов и студентов всех республик, входивших ранее в СССР. Ежегодно в российские вузы поступает 600 тысяч человек, а оканчивает их примерно 430 тысяч. В 300-тысячном коллективе преподавателей и научных работников около 5 процентов докторов наук и более 45 процентов кандидатов наук.

До конца 50-х годов Советский Союз занимал в области высшего образования лидирующее положение в мире. Запуск в СССР первого в мире искусственного спутника Земли в 1957 году стимулировал постановку в США проблем образования в центр внимания всей страны, как никогда за всю ее историю. Западные страны, сделав правильные выводы из наших успехов в космосе, превратили образование и науку в наиболее приоритетные области своей политики и инвестиционной стратегии и быстро обошли нас по ряду важнейших направлений научно-технического прогресса, включая сферу образования.

Дж. Кеннеди в послании Конгрессу США в эпоху науки и космоса улучшил положение с образованием — одно из главных условий нашего национального могущества. Таким образом, образование становится делом первостепенной государственной важности. Р. Рейган провозгласил, что будущее Америки — в образовании. Дж. Буш в первом послании Конгрессу заявил, что хотел бы стать президентом образования, и призвал Конгресс последовать его примеру. Конгресс США ассигновал под программу Буша «Первые в мире, в 2000 году» на образование в 1991 году 1715 млн. долларов, а на 1992 год — 1940 млн.

В США только в университетах, наделенных правом присуждать докторские степени, обучается 3,5 млн. человек — больше, чем на дневных отделениях всех вузов бывшего Союза. В Японии полное высшее образование получают исключительно в университетах, их в стране 490, и обучается там 2091 тыс. человек. В ФРГ из 1410 тыс. студентов на университеты приходится 1104 тысячи, или 78,3 процента. Во Франции в университетах обучается 85 процентов всех студентов.

В России в 1989 году насчитывалось 40 университетов, в них обучалось около 310 тысяч студентов. С 1980-го по 1989 году выпуск специалистов с университетским образованием в России сократился с 49,5 тысячи человек до 44,9 тысячи.

Ежегодный выпуск психологов у нас составлял всего около 600 человек, а в США — свыше 50 тысяч. Подготовку социологов мы начали лишь в 1984 году (первый набор — 200 человек), в США же каждый год их выпускается около 14 тысяч. У нас и на это мизерное количество нет спроса, а в США в промышленности занято 25 тысяч

психологов и более 2 тысяч социологов, их труд высоко оплачивается корпорациями. В сфере науки в США работают 150 тысяч психологов (в бывшем Союзе — 4,6 тысячи), а в сфере образования на каждые 250 учеников начальных и средних школ приходится один психолог, занимающийся изучением детей, выявлением их способностей, склонностей, увлечений и помогающий им в выборе будущей профессии.

Отраслевая система нашего высшего образования оказалась неспособной обеспечить соответствующими кадрами переход к рыночным отношениям. Между тем с 1975-го по 1989 год выпуск специалистов экономического и управленческого профиля в США увеличился с 170 тысяч человек до 310 тысяч, включая 241 тысячу бакалавров, 67,5 тысячи магистров и более тысячи докторов наук. Тридцать процентов выпускников данного профиля подготовки падают на менеджеров. В бывшем Союзе в 1989 году из более чем 9 миллионов руководителей различных уровней лишь 44 процента имели высшее образование, а у каждого седьмого не было даже законченного среднего образования.

Количество юристов относительно численности населения у нас втрое меньше, чем в США, и вчетверо — чем в ФРГ и Великобритании. Исключительность адвокатов по сравнению с дореволюционной Россией не изменилось (в США же сконцентрировано две трети адвокатов мира). В уголовном розыске только 46 процентов сотрудников с высшим юридическим образованием.

В 1970 году выпуск врачей у нас составил 44 тысячи человек, примерно столько же готовили в США. В 1975 году США обогнали нас в подготовке врачей на 22,7 тысячи человек. Эта тенденция наблюдалась и в последующие десятилетия.

Ниже по сравнению с США и другими развитыми странами у нас и качественный уровень подготовки учителей общеобразовательной школы. В США все учителя имеют степень бакалавра, что соответствует диплому нашего вуза, а 52 процента — степень магистра. наших учителей готовят в основном четырехгодичные педагогические институты. Лишь треть — выпускники университетов, причем далеко не все из них работают в школах. Более 20 процентов учителей, преподающих в школах бывшего Союза, не имеют законченного высшего образования (в России — 25 процентов).

Необъяснимы деформации, существующие в нашей подготовке инженеров, агрономов и т. д. При объеме промышленного производства/равном 48 процентам уровня США, инженеров в Союзе выпускалось втрое больше. Трудно объяснить, зачем в бывшем Союзе каждый год выпускалось 9 тысяч инженеров — металлургов, тогда как США и Япония готовят их по полторы тысячи, и выплавляя в совокупности столько же стали, сколько и мы, но во много раз более высокого качества. Со времен Гумбольдта западная высшая школа тесно связана с научными исследованиями. США и Великобри-

тания выделяют вузам 11—12 процентов общих ассигнований на науку, а Франция и Япония — 15—16. Причем значительная доля вузовских исследований в этих странах относится к фундаментальным. В США они составляют 60 процентов, в Японии — 54,9, в ФРГ — 59,7, во Франции — 90, Великобритании — свыше 95 процентов. Так, в магистратуре и докторантуре США обучается около полутора миллиона человек. Ежегодно здесь выпускается до 300 тысяч магистров и более 34 тысяч докторов философии (степень эквивалентная степени кандидата наук). В СССР в аспирантуре в 1989 году обучалось 95,3 тысячи человек, из них в вузовской — примерно 60 тысяч; выпуск в этом же году составил 24 тысячи человек. Число защищенных диссертаций не превышает 4 тысяч в год.

Бывший Союз финансировал образование по остаточному принципу. За последние 30 лет финансирование образования возросло в 5,5 раза, на высшее — в 4,3 раза. За это же время в США расходы на образование увеличились в 14,7 раз, на высшее — в 20 раз. В итоге на душу населения у нас приходится 167 рублей (1990 год), в США — 1447 долларов; на одного студента в США — 12 тысяч долларов, у нас — 960 рублей (1990 год). На подготовку одного студента в США затрачивается в 5,4 раза, в Японии — в 4,7 раза, в Великобритании — в 5,8 раза больше средств, чем у нас. Видимо нет смысла говорить о разнице в зарплате, условиях жизни и труда профессорско-преподавательского состава наших и зарубежных вузов, что, естественно, тоже сказывается на подготовке специалистов.

Причинами отставания нашего высшего образования можно считать следующие:

1. Отсутствие в течение десятилетия стратегии, а также четко сформулированных целей, задач, приоритетных направлений высшего образования, должного понимания его роли и места в обществе.
2. Исключение высшего образования из сферы приоритетного финансирования, что привело к обнищанию материально-технической базы высшей школы, снижению эффективности труда и заинтересованности профессорско-преподавательского состава (низкая заработная плата).
3. Чрезмерная централизация управления высшей школой, распространявшаяся на все стороны ее деятельности, начиная с приема в вузы и кончая распределением выпускников, глушившая инициативу снизу.
4. Тотальная идеологизация высшей школы, отрыв ее от реальной жизни, назревших потребностей экономики и социальной сферы, что превратило ее в застенчатый организм, неспособный своевременно реагировать на происходящие в обществе изменения.
5. Длительная изоляция высшей школы от образовательных систем наиболее развитых зарубежных стран, недооценка как осуществляемых ими реформ, так и мирового опыта в целом.
6. Оторванность высшей школы от фундаментальных исследований, сконцентрированных в бывшей союзной Академии наук.

Главное, что нам следует уяснить из собственного и мирового опыта, — будущее России, как и любой другой страны, в образовании.

Подготовил
В. СЕМЕРНОЙ.

Съезд: компромиссный вариант

Итак, шестой Съезд народных депутатов Российской Федерации, в преддверии которого не было недостатка в мнениях, завершил свою работу.

Мне бы хотелось остановиться на двух ключевых вопросах. Первый из этих вопросов — о ходе экономической реформы в России вызвал, пожалуй, наиболее горячие споры.

Надо сказать, что накануне съезда в главном штабе реформ произошли кадровые перестановки, вызванные тактическим ходом В. Н. Ельцина по расщеплению сил: от прямого критического удара депутатам. Дело в том, что ими двигала одна цель: продолжать намеченный курс, пусть тяжелых и в ряде случаев непопулярных, но жизненно назревших и необходимых мер по выводу российской экономики из стагнационного и регрессивного состояния. С такой позицией кабинет реформ вышел на съезд, и надо отметить, что эту позицию правительству удалось отстоять только со второго захода, после достигнутого компромиссного решения — принятия Декларации о поддержке нынешнего правительства и проводимой им политики, правда несколько скорректированной, с поправками на реальную жизнь. Этот документ отменил ранее принятое съездом постановление о сохранении положения в корне меняющего основные направления курса реформ, явно не соответствующего дальнейшей дееспособности молодого и профессионального российского правительства. Так что принятие декларации я рассматриваю, как важнейший шаг в проведении реформы, в ее качественном улучшении и динамизме.

Здесь уместно заметить, что проблема взаимоотношений исполнительной и законодательной властей носит вполне объективный характер, присущий демократическим обществам. Другое дело, как эти проблемы на ходят свое решение, приходят ли две ветви власти к взаимопониманию, а от него к поиску взаимоприемлемого решения по ключевым вопросам, что мы можем наблюдать на примере большинства цивилизованных стран с развитой демократией, или же стороны настроены решать вопрос «кто кого» путем взаимных упреков и обвинений, что сказывается на ситуации в стране. Россия находится только в самом начале пути к развитому демократическому обществу, где обеспечен баланс властей, их самостоятельное существование и взаимодействие и поэтому на нынешнем этапе развития общества так характерны определенные издержки, перекоды, дисбаланс, представляющие переходное состояние общественного развития. Только так можно рассматривать вопрос о ходе экономической реформы и принятии декларации, сохранившей главные черты правительственного курса: приватизация, демонополизация, ликвидация бюджетного дефицита, укрепление рубля, проведение земельной реформы, продуманная кредитно-банковская и финансовая политика, структурная перестройка экономики, сориентированной на социальные нужды.

Следующим, не менее важ-

ным вопросом, вынесенным на обсуждение депутатов, был вопрос о будущей Конституции Российской Федерации.

Как известно, этот вопрос остается открытым со времени предыдущего съезда, так и не приступившего к его обсуждению и перенесшего рассмотрение этого вопроса на VI съезд. К сожалению, и нынешний съезд так серьезно и не приступил к его детальному и тщательному рассмотрению, если не считать внесенные поправки к статьям ныне действующей Конституции 1978 года, и принятием за основу официального проекта, подготовленного Конституционной комиссией, созданной еще по решению I Съезда. Не думаю, что внесение поправок к действующей Конституции, включая и принятый отдельным разделом Федеративный договор, ратифицированный на этом же съезде, несмотря на всю их демократичность и соответствие общепризнанным нормам международного права, коренным образом изменит ситуацию в движении России к правовому государству и гражданскому обществу. Эту роль может выполнить только новая российская Конституция. Лучшим вариантом является идея созыва Учредительного собрания, выдвинутая мэром Москвы Г. Х. Пономевым и рядом других политических деятелей, которое собирается для одной единственной цели — принятия Конституции Российской Федерации. Созыв Учредительного собрания имеет, на мой взгляд, следующие положительные моменты. Во-первых, состав его участников отражал бы более полно ситуацию в стране и настроения общества, чего, увы, по моему, нельзя сказать про нынешний состав депутатского корпуса, основные места в котором занимают люди консервативного крыла съезда, блокирующих и препятствующих реформированию, что показало обсуждение поправки, разрешающей куплю-продажу земли и освобождение крестьянина из оков крепостного труда и которая была «завалена» и отвергнута именно представителями консервативной оппозиции. Во-вторых, немногочисленный состав участников собрания принял бы столь необходимое России и ее народу решение, не утопая в бесплодных словопрениях и бесконечных дискуссиях. Но так или иначе, будет ли Конституция принята делегатами Учредительного собрания или путем всенародного референдума, эта Конституция должна проводить принцип: государство для человека, а не человек для государства. Наиболее полно этот принцип отражен, по моему мнению, в конституционном проекте, подготовленном группой А. А. Собчака и С. С. Алексеева. Положенные в проект конституционные идеи и принципы А. Д. Сахарова придают ему облик проекта, воплощающего общегуманистические цели и положения, права и свободы человека как высшей ценности общества и отсутствие распространения механизма конституционного регулирования на эти права и свободы.

О. ГУСАРОВ,
студент 1-го курса юридического факультета.

БИБЛИОТЕКА ЯРГУ ПРЕДЛАГАЕТ

Литература русского зарубежья

...И совсем не здесь,
Не на юге, а в северной,
Царской столице.
Там остался я жить.
Настоящий Я — весь.
Эмигрантская был мне
Асего только синтиса —
И Берлин, и Париж,
и постылая Ницца.

Георгий ИВАНОВ.

В последние годы возрос интерес читателя к так называемой литературе русского зарубежья. Этот термин включает в себя произведения, созданные авторами — выходцами из России — за пределами Родины. По-разному и в разные периоды истории попадали они за границу, но всех их объединяет одно — память и боль о России.

Как вы знаете, условно эмиграцию делят на три периода. К первой волне эмиграции относят тех, кто покинул Родину после Октября 1917 года. Ко второй — тех, кто остался за пределами Родины во второй половине 40-х годов; и к третьей эмиграции причисляют покинувших страну самостоятельно или выдворенных из страны тогдашним руководством в 70—80-х годах.

За последние два года фонд художественного абонемента библиотеки университета пополнился произведениями авторов русского зарубежья, которые раньше совсем не издавались в нашей стране или выходили в сокращенных вариантах. С ними мы и хотим вас познакомить.

Вначале хотелось бы обратиться внимание на шеститомную антологию «Литература русского зарубежья», выпуск которой начал издательство «Книга». Первый том этой антологии, состоящий из двух книг, уже получен библиотекой. В нем вы найдете произведения наиболее ярких представителей русского зарубежья 1920—1925 годов. Причем, 1-й том содержит следующие разделы: проза, поэзия, драматургия, философия, публицистика. А книга вторая состав-

лена из мемуарных и критических произведений представителей русского зарубежья. Среди авторов можно назвать И. Бунина, М. Цветаеву, М. Алданова, Н. Брешко-Брешковского, А. Аверченко, Дон-Аминадо, С. Волконского, П. Крынова, Б. Савинкова, А. Белого, Н. Берберову, Н. Крандиевскую, философов Ф. Стелува, Н. Лосского, С. Франка, И. Домидова.

Выпуск такой антологии позволит нашим читателям более полно познакомиться с творчеством русского зарубежья в разные периоды истории.

И еще об одном сборнике следует сказать. В 1991 году Верхне-Волжское книжное издательство выпустило в свет сборник мемуаров белогвардейцев под общим названием «Белые армии, черные генералы». В него включены воспоминания участников и очевидцев событий, происходивших в 1918—1920 годах в белогвардейском лагере. Сборник интересен тем, что позволяет по-иному увидеть события гражданской войны, отражает мысли и впечатления людей, оказавшихся тогда по ту сторону фронта. Среди авторов мемуаров генералы А. И. Деникин и П. Н. Краснов, офицер Р. Б. Гуль и рядовой журналист Г. Я. Виллиан.

Итак, Октябрьская революция 1917 года разделила писательский стан на два лагеря. Сомневающимся, колеблющимся, выжидающим, желающим переждать российской бурю, она также не оставила много времени для выбора.

В 1920 году покинул Советскую Россию известный до революции писатель-сатирик Аркадий Тимофеевич Аверченко. До недавнего времени мы могли познакомиться лишь с его избранными рассказами, теперь же выпущены в свет не только его дореволюционные рассказы, но и сатирические произведения, написанные Аверченко в эмиграции. В

фонде библиотеки вы найдете его сборники «Кривые углы», «Одиннадцать слов», «Бритва в киселе» и юмористический роман «Шутка мещената».

В последнее время возвращаются к читателям и произведения одного из известнейших русских исторических романистов Марка Александровича Алданова (настоящая фамилия Ландау). Он покинул Родину в 1919 году и всю жизнь прожил во Франции. В библиотеке вы сможете взять его романы «Ключ», «Святая Елена, маленький остров», «Истоки». В этом году ожидаются новые поступления произведений Марка Алданова.

Если имена Алданова и Аверченко хоть немного известны нашему читателю, то творчество другого представителя русского зарубежья Александра Валентиновича Амфиатрова практически неизвестно.

До революции в России вышло 37-томное собрание сочинений этого писателя. Но после того, как Амфиатров эмигрировал в 1921 году, его имя на Родине было забыто. К сожалению, библиотека может предложить лишь один сборник этого автора «Мертвые боги», куда вошли его рассказы и роман «Отравленная совесть».

Не был известен современному читателю и Михаил Петрович Арцыбашев. После его эмиграции в 1923 году и скорой кончины в 1927 году творчество его на Родине было забыто, а имя заклеено. Хотя до революции М. П. Арцыбашев имел широкую, более того скандальную известность, связанную с его аморальным и порнографическим романом «Санин». Вы сами сможете определить все достоинства и недостатки этого романа. Он включен в сборник «Тени утра», в котором вы найдете также повести и рассказы М. П. Арцыбашева.

Имя Константина Дмитриевича Бальмонта было известно и раньше. Однако, только теперь мы можем по достоинству оценить его поэтическое творчество. Вышедшие за последнее время сборники стихов, переводов и очерков К. Д. Бальмонта включают в себя не только произведения, написанные им в дореволюционной России, но и то, что было создано поэтом в эмиграции. Библиотека может предложить вам сборники «Солнечная пряха», «Студучные песни», «Избранное» и «Золотая россыпь».

Имя Нины Николаевны Берберовой стало известно широкому читателю благодаря публикации ее романа «Железная женщина». Кроме этого романа, в нашей библиотеке вы найдете ее книгу «Курсы мой» и сборник рассказов «Биянкурские праздники».

А вот творчество другого представителя русского зарубежья Гайто Газданова было известно не только публике, но и большинству ученых и студентов, изучающих русскую литературу. Хотя русская зарубежная критика сравнивала Гайто (Георгий Иванович) Газданова с Владимиром Набоковым, уже тогда имевшим большую известность. В нашей стране произведения Газданова не издавались. Теперь же мы можем предложить вам два сборника «Вечер у Клэр» и «Призрак Александра Вольфа», куда вошли семь его романов и отдельные рассказы.

В течение долгих лет полузапретным и одиозным было в нашей стране имя Зинаиды Николаевны Гиппиус. Между тем с литературной деятельностью Гиппиус теснейшим образом связано зарождение и становление русского символизма. Вы сможете познакомиться с творчеством этой талантливой писательницы, прочитав ее «Петербургские дневники: 1914—1919» и сборник ее сочинений, куда вошли избранные стихотворения и проза.

Обзор подготовила работница художественного абонемента библиотеки ЯрГУ
Е. НИКИТИНА.

Итоги олимпиады

В конце марта в университете была проведена традиционная олимпиада по иностранному языку. Отрадно отметить, что на протяжении последних лет интерес к олимпиаде не только не ослабевает, а напротив, усиливается. Так, в этом году в ней приняли участие 125 студентов со всех факультетов (включая и вечернее отделение), что значительно превысило число участников олимпиады прошлого года. Олимпиада — это одна из прекраснейших возможностей проверить свои знания иностранного языка. Кроме того, интерес к изучению иностранных языков заметно возрос в связи с тем, что у нашего университета установились хорошие контакты с рядом колледжей США, ФРГ, и Франции. Со своей стороны, кафедра иностранных языков и оргкомитет олимпиады прилагают все усилия, чтобы сделать это мероприятие интересным, имеющим познавательную ценность для студентов и одновременно объективно отражающим уровень подготовки участников. Призерами нынешней олимпиады стали следующие студенты:

по английскому языку:

Тихонова Анна (БУ-13) и Шабанова Оксана (И-31) — I место,
Комаров Евгений (МЭ-21) и Григорьева Ольга (Б-22) — II место,
Мурадян Эльвира (БУ-22) — III место;

по немецкому языку:

Плаксина Ольга (ПС-12) — I место,
Черемухина Яна (ПС-12) — II место,
Плаксина Елена (БУ-12) — III место;

по французскому языку:

Вушкарник Антон (И-42) и Назаркин Михаил (И-31) — I место,
Борисова Наташа (Б-12) и Щелина Светлана (БУ-13) — II место,
Ермишина Ольга (П-11в) и Мисникова Ольга (БУ-12в) — III место.

Итоги олимпиады были подведены и объявлены на вечер иностранного языка. Там же прошло награждение победителей. Особо отмечены студенты, наиболее творчески выполнившие отдельные задания. Затем состоялся небольшой концерт, который проходил в форме конкурса. Лучшие номера жюри отметило призами. В конкурсе были вовлечены и зрители. Им предлагалось выполнить языковые задания с пословицами и поговорками. Победители тоже были награждены.

А. КОЛЕСНИКОВА,
председатель оргкомитета олимпиады.

Выступления были по-разному восприняты ярославцами. Обсуждение было бурным. В зале присутствовало немало студентов (историков, политологов, юристов). Думается, в следующий раз стоит пригласить ученых из США для встречи со студентами университета. А может быть, провести совместное исследование о жизни студентов.

Т. ИВАНОВА.

Американские политологи в Ярославле

[Окончание.

Начало на 2-й стр.]

ские законодательные органы лучше соответствовали составу населения страны, чем парламенты на Западе, что не означает, однако, будто в западных странах нарушаются принципы демократии. Там выбирают тех, кто лучше представляет интересы избирателей. В этом смысле он выполняет такую же роль, как адвокат в суде.

Каков же прогноз американского исследователя? В перспективе проблемы демократии отойдут на второй план, а текущие проблемы займут основное место в работе депутатов. Революционные политики станут «нормальными» людьми. Однако политические разногласия останутся острыми на неопределенное время. Ярославль же, когда столкнется с проблемами налоговой политики, отвода участков под жилищное и промышленное строительство станет интересной лабораторией для российских и иностранных политологов.

Пока же все депутаты, как радикалы, так и консерваторы, озабочены не повседневными нуждами, а преобразованием политических структур. В силу огромного революционного заряда, по мнению Д. Хаффа, к примеру, московские и петербургские депутаты и мэры этих городов считают, что они играют важную роль в преобразовании общества. Мэрм Нью-Йорка и Сан-Франциско такое и не может прийти в голову!

Как видим, содержание выступлений политологов из США отличается глубиной и реалистичностью. Каждый тезис доклада основывается на скрупулезном цифровом анализе (не взирая ни на какие идеологические факторы).

Интересен был и доклад директора Кеннанского университета США, профессора Блейра Рубла на тему: «Градостроительство и проблемы общественности в Ярославле». Застройка городов, архитектурный стиль очень многое говорят об обществе. К сожалению, отметил Б. Рубл,

бюрократическая власть причинила большой вред Ярославлю. Огромные жилые массивы поглотили ландшафт. Причину этого Б. Рубл видит в том, что стоимость земли не имела значения. Шесть лет перестройки не дали результатов. Задержка при решении вопросов собственности привела к хаосу и породила ряд спорных моментов. Управление градостроительством нарушено. Нужно изменить политику в области государственной собственности. Таков вывод профессора.

Б. Рубл особое внимание уделял охране исторических памятников. Бывшие культурные здания он предложил отдать религиозным организациям.

А как с жильем? Положение в послесоветский период, считает Б. Рубл, определяется рынком. Долгое время на жилье смотрели как на бесплатный товар. К этому привели, а потому поворот в жилищной политике к частной собственности породил немало конфликтов. Отсутствие же частной собствен-

ности на землю и жилище, по убеждению профессора, привело к тому, что ярославцы не были хозяевами своего города. Местные власти не могли сопротивляться размещению в городе и близ него крупных промышленных предприятий с вредными выбросами, и переносу жилища в массив Брагино...

Доклад профессора Гарвардского университета Тимоти Колтона не касался проблем Ярославля. Он был посвящен опыту работы депутатов Верховного Совета СССР. Однако опыт истории поучителен и для депутатов ярославских Советов. Т. Колтон подчеркнул, что депутаты занимались пробиванием средств и фондов, как раньше это делала КПСС. Они не очень ориентировались на избирателей, полагая, что важная законодательная работа выше их навыков. А ведь при выдвижении их мнение было иным если судить по депутатским программам, где щедро сулились различные блага родным ярославцам!